

УДК 343.15 (476)
ББК 67.410.212.2 (5Бен)

ПРОБЛЕМЫ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА В СВЯЗИ С ЗАБОЛЕВАНИЕМ ОБВИНЯЕМОГО ПО УПК БЕЛАРУСИ

М. В. Макаревич

Минский городской суд (Минск, Беларусь)

Статья посвящена проблемам реализации полномочий судьи по поступившему в суд уголовному делу, связанным с приостановлением производства по делу в случае заболевания обвиняемого. По мнению автора, правоприменительная практика показывает неэффективность действующего процессуального механизма реализации судьями таких полномочий. Выделяются следующие проблемные аспекты: отсутствие альтернативности в принятии судьей подобного решения и невозможность его вынесения по результатам предварительного судебного заседания; неактуальность правовых предписаний, касающихся необходимости приостановления производства при временном психическом расстройстве обвиняемого; отсутствие у судьи полномочий на приостановление производства в отношении одного или нескольких заболевших обвиняемых, назначение судебного разбирательства и его проведение в отношении остальных обвиняемых до выздоровления заболевших; недостатки норм УПК в части процессуальной регламентации возобновления производства по делу на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства. Автором предлагаются и аргументируются конкретные изменения и дополнения в уголовно-процессуальный закон.

Ключевые слова: поступившее в суд уголовное дело, приостановление и возобновление производства, полномочия судьи, заболевание обвиняемого, назначение судебного разбирательства

PROBLEMS OF SUSPENSION OF PROCEEDINGS DUE TO ILLNESS OF THE ACCUSED UNDER THE CRIMINAL PROCEDURE OF BELARUS

M. V. Makarevich

Minsk City Court (Minsk, Belarus)

This article examines the challenges of exercising judge's powers in a criminal case brought before the court, including suspending and resuming proceedings in the event of the accused's illness. The author argues that law enforcement practice demonstrates the ineffectiveness of the current procedural mechanism for the exercise of such powers by judges. The article highlights the following problematic aspects: the lack of options for judges to make such decisions and the impossibility of making them based on the results of a preliminary court hearing; the irrelevance of legal provisions regarding the need to suspend proceedings in the event of the accused's temporary mental disorder; the judge's lack of authority to suspend proceedings against one or more ill defendants, schedule a trial, and conduct it against the remaining defendants until the recovery of the ill defendants; and the deficiencies of the Criminal Procedure Code's provisions regarding the procedural regulation of the resumption of proceedings at the stage of scheduling and preparing for a trial. The author proposes and substantiates specific amendments and additions to the criminal procedure law.

Keywords: criminal case submitted to the court, suspension and resumption of proceedings, judge's authority, accused's illness, appointment of a trial

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)2.21](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)2.21)

Одним из принципов осуществления производства по уголовному делу, поступившему в суд, является его непрерывность (ст. 286 УПК Беларуси). Однако зачастую приступить к рассмотрению дела не представляется возможным ввиду ряда имеющихся объективных препятствий. Уголовно-процессуальным механизмом, позволяющим отсрочить судебное разбирательство по делу до момента устранения таковых, служит приостановление по нему производства.

Легального определения данной уголовно-процессуальной категории не имеется. Однако абз. 2 п. 31 ч. 1 ст. 6 УПК Беларуси содержит разъяснения о том, что производством по делу признается совокупность процессуальных действий и решений, совершаемых и выносимых по конкретному делу.

Особенности приостановления производства по делу на досудебных стадиях и в судебном разбирательстве в научной литературе исследованы широко. В советской юридической доктрине ученые-процессуалисты придерживались различных точек зрения относительно понимания содержания данной категории. Одни обосновывали то, что она выступает лишь частью таких уголовно-процессуальных институтов, как предварительное следствие и судебное разбирательство [1, с. 51]. Другие полагали, что на этих стадиях уголовного процесса одновременно существуют два независимых уголовно-процессуальных института [2, с. 117]. Согласимся с позицией большинства теоретиков в современном научном юридическом сообществе, согласно которой приостановление производства по делу имеет одинаковую правовую природу и, несмотря на имеющиеся особенности на различных стадиях уголовного процесса, является отдельным и единым уголовно-процессуальным институтом [3, с. 35; 4, с. 15]. Оно представляет собой совокупность однородных уголовно-процессуальных норм, регламентирующих перерыв в сроках производства по делу при наличии одного из обстоятельств, прямо указанных в УПК [5, с. 18].

Особенности же приостановления производства по делу на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства учеными-процессуалистами практически не исследовались. При этом данные правовые предписания сохраняются в УПК Беларуси (ст. 280), УПК России (ст. 238) и УПК ряда других стран.

Одним из оснований, дающих белорусскому судье возможность реализовать данные полномочия, является временное психическое расстройство (заболевание) или иное заболевание обвиняемого, препятствующее его участию в производстве процессуальных действий и удостоверенное врачом, работающим в государственной организации здравоохранения (п. 2 ч. 1 ст. 280 УПК Беларуси).

Заметим, что в период с 2021 г. по 9 месяцев 2025 г. судьями г. Минска 631 раз принимались решения о приостановлении производства по делам в связи с заболеваниями обвиняемых. Интересно, что каждое из этих решений вынесено уже в судебном заседании (ст. 302 УПК Беларуси) и не было связано с наличием у обвиняемого временного психического расстройства. Кроме этого, за весь отмеченный период в практике столичного правосудия республики ни одного подобного решения не принято на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства [6]. Хотя анализ изученных дел показывает, что в большинстве случаев судьи располагали сведениями о заболевании обвиняемых уже до начала судебных разбирательств.

Приведенные данные свидетельствуют о фактическом неиспользовании судьями исследуемых полномочий. Полагаем, что данная тенденция обусловлена несовершенством действующих уголовно-процессуальных норм, связанных с отмеченным основанием приостановления производства по поступившему в суд делу. Законодатель пошел по пути упрощенной процессуальной регламентации таких правовых категорий, как приостановление и возобновление производства по делу на данной «промежуточной» стадии, ограничившись помещением в уголовно-процессуальный закон норм общего характера, закрепляющих только организационно-распорядительные полномочия судьи по их реализации. Спорным является тот факт, что данные нормативные предписания не получили необходимой детальной регламентации. В то время как порядок проведения судебного разбирательства в УПК Беларуси прописан детально с указанием каждого действия судьи, подлежащего выполнению, и даже некоторых фраз, которые он должен произнести (ст. 311–369 УПК Беларуси). Отметим наличие по крайней мере четырех проблем, из-за которых положения п. 2 ч. 1 ст. 280 УПК Беларуси стремятся к категории «мертвых» норм в уголовно-процессуальном законе, две из которых также характерны для уголовного-процессуального закона России.

Первая связана с безальтернативностью применения правового предписания о приостановлении производства по делу при установлении наличия у обвиняемого заболевания, указанного в УПК, а также отсутствием возможности принять данное решение в предварительном судебном заседании с участием сторон.

Так, в соответствии со ст. 277–1 УПК Беларуси судья уполномочен на проведение предварительного судебного заседания только при рассмотрении вопросов, связанных с прекращением производства по делу, а также его возвращением прокурору. Диспозиция ст. 280 УПК Беларуси императивно обязывает судью приостановить производство по делу в случае наличия у обвиняемого одного из заболеваний, указанных в п. 2 ч. 1 ст. 280 УПК Беларуси. В то же время из смысла ст. 229 УПК России вытекает наличие у судьи как права (по своей инициативе), так и обязанности (по ходатайству сторон) на выполнение такого процессуального действия. Отметим, что на практике врачи удостоверяют факт препятствия для участия обвиняемого в процессуальных действиях при наличии данных о его временной нетрудоспособности, вызванной любым заболеванием. Не редки случаи, когда выдача обвиняемому «больничного листа» фактически не лишает его возможности принимать участие в судебном заседании, что также не оспаривается сторонами (получение травм конечностей и др.). Кроме этого, особенности некоторых заболеваний (скоротечность респираторных заболеваний и др.) не исключают возможность выздоровления обвиняемого к моменту судебного разбирательства и не являются безусловным препятствием для его назначения судьей, когда против этого не возражают стороны. Нельзя не упомянуть и о выездных судебных заседаниях, как о способе обеспечения участия обвиняемого в рассмотрении дела, когда его заболевание связано только с ограничениями в передвижении.

В силу ч. 2 ст. 280 УПК Беларуси решение о приостановлении производства по поступившему в суд делу принимается единолично судьей в форме постановления без проведения предварительного судебного заседания. Такая правовая регламентация обоснованно критикуется учеными-процессуалистами [7] и оценивается как не связанная с правосудием, противоречащая принципу его осуществления на основе состязательности сторон (ч. 1 ст. 22 УПК Беларуси). В уголовно-процессуальных законах большинства постсоветских стран, в которых действуют схожие с Беларусью правовые системы и с которыми республика в значительной степени взаимодействует в области юриспруденции, получил закрепление смешанный процессуальный порядок, при котором судья принимает решение о приостановлении производства на исследуемой стадии именно по результатам проведения предварительного слушания с участием сторон (ст. 229 УПК России, ст. 321 УПК Казахстана и др.).

С учетом изложенного представляется верным наделить судью возможностью выбора при принятии по результатам предварительного судебного заседания решения о целесообразности приостановления на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства производства по делу по исследуемому основанию. При этом необходимо учитывать фактические обстоятельства дела, характер заболевания обвиняемого, возможность его выздоровления, а также мнение по этому вопросу участников уголовного процесса.

Вторая проблема — архаичность диспозиции п. 2 ч. 1 ст. 280 УПК Беларуси в части сохранения в ней указания о приостановлении производства по делу в случае «временного психического расстройства (заболевания) обвиняемого». Полагаем, что данная правовая норма не только потеряла свою актуальность, но и противоречит требованиям, сформулированным в ч. 1 ст. 442 УПК Беларуси. Там указывается, что в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, а также заболевших после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием), лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, должны применяться принудительные меры безопасности и лечения, предусмотренные ст. 101 УК Беларуси.

Как показывает практика, в настоящее время при проведении судебно-психиатрических экспертиз судебные эксперты-психиатры не отвечают на вопрос о том, является ли имеющееся у обвиняемого психическое расстройство временным или хроническим. Эксперты формулируют свои выводы относительно его вменяемости или невменяемости, отсутствия или появления у него такого заболевания после совершения преступления и др. Однако временный характер подобного заболевания обвиняемого не является препятствием для получения ответов на данные вопросы. При таких обстоятель-

ствах поступление к судье на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства сведений о наличии у обвиняемого признаков любого психического заболевания, когда предварительное следствие в отношении него окончено без учета этих данных в общем порядке, как в отношении вменяемого лица, должно рассматриваться не как основание для приостановления производства по делу, а как безусловное препятствие для его рассмотрения судом. Это также должно являться основанием возвращения такого дела прокурору для обязательного проведения в отношении обвиняемого судебно-психиатрической экспертизы, что в настоящее время не предусмотрено УПК Беларуси [8, с. 174]. Сейчас же, с учетом имеющихся правовых пробелов, судьи, фактически приняв на себя функции органа уголовного преследования, в описанных случаях проводят судебно-психиатрические экспертизы обвиняемых в судебных заседаниях. Имели место случаи, когда в силу ч. 1 ст. 294 УПК Беларуси в них до получения результатов экспертиз принимали участие обвиняемые, которые с учетом особенностей их заболеваний очевидно для судей не могли сознавать значение своих действий или руководить ими.

К примеру, по уголовным делам по обвинению Р. по ч. 1 ст. 205 УК Беларуси [9] и Ц. по ч. 2 ст. 317 УК Беларуси [10], рассмотренных судом Партизанского района г. Минска, судьи уже на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства располагали сведениями о наличии у обвиняемых психических заболеваний. Они появились у Р. и Ц. после окончания производства органами уголовного преследования в результате обширных инсультов головного мозга. К моменту рассмотрения дел в суде Р. и Ц. стали инвалидами, не были контактны, обездвижены. Производство по данным делам, которые в том числе рассматривались в выездных судебных заседаниях по месту жительства обвиняемых, неоднократно приостанавливалось. По результатам судебно-психиатрических экспертиз установлено, что Р. и Ц. на момент совершения преступлений были вменяемыми, но ко времени рассмотрения дел стали страдать психическими заболеваниями в форме острой сосудистой деменции, не могли осознавать значение своих действий и руководить ими.

Третья — отсутствие у судьи полномочий приостановить производство по поступившему в суд делу в отношении одного или нескольких заболевших обвиняемых, назначить судебное разбирательство и проводить его в отношении остальных обвиняемых до выздоровления заболевших.

Так, уголовно-процессуальный закон Беларуси не содержит норм, позволяющих на исследуемой стадии приостановить производство по делу в отношении отдельных обвиняемых вне зависимости от оснований приостановления. В то же время ч. 2 ст. 238 УПК России наделяет судью такими полномочиями, но не в случае наличия у обвиняемого заболевания, а в отношении обвиняемого, призванного на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные силы Российской Федерации. Интересно, что уже на стадии судебного разбирательства по делу как УПК Беларуси (ч. 2 ст. 302), так и УПК России (ч. 3 ст. 253) предоставляют судье такие полномочия. Отметим, что на досудебных стадиях уголовного процесса правом на приостановление производства по делу в отношении отдельных обвиняемых и продолжения предварительного следствия в отношении остальных также наделен следователь (ч. 3 ст. 246 УПК Беларуси, ч. 3 ст. 208 УПК России).

Представляется, что такая правовая регламентация является спорной и не соответствует современным тенденциям правоприменительной практики. По большинству находящихся в производстве судов уголовных дел срок судебного разбирательства составляет один или несколько дней. В течение такого временного периода вероятность появления у обвиняемого заболевания, при котором он не может принимать участие в процессуальных действиях, не высока. Напротив, период, отведенный на назначение и подготовку судебного разбирательства в силу ч. 3 ст. 276, ст. 282 УПК Беларуси, по общему правилу может достигать 28 дней. Более того, в настоящее время с учетом расширения киберпреступности на рассмотрении судов общей юрисдикции все чаще находятся сложные, многоэпизодные дела о преступлениях, связанных с незаконным оборотом запрещенных веществ, квалифицированными мошенничествами и др., совершенными организованными группами и преступными организациями. По таким делам обвиняемым является не один, а несколько, порой десятки обвиняемых.

К примеру, по находившемуся в производстве Минского городского суда делу по обвинению В. и иных лиц по ч. 4 ст. 328 УК Беларуси обвиняемыми являлись 37 лиц [11]. Интересно, что данное дело непрерывно рассматривалось на протяжении более полугода. Несмотря на то что большинство обвиняемых в разное время этого периода страдали различными заболеваниями, исключаящими их уча-

ствие в судебном разбирательстве, в целом производство по делу не приостанавливалось. Судом принимались решения о приостановлении производства в отношении отдельных заболевших обвиняемых, которое возобновлялось после их выздоровления.

При этом согласно ч. 3 ст. 276 УПК Беларуси по такой категории дел с учетом их особой сложности и большого объема период назначения и подготовки судебного разбирательства может составлять до 4 месяцев. Одновременно с этим по общему правилу, предусмотренному ч. 13 ст. 127 УПК Беларуси, обвиняемый не может содержаться под стражей по делу, находящемуся в производстве любого суда, более шести месяцев со дня поступления дела в суд и до постановления приговора, а по делам в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, — более 12 месяцев.

При таких обстоятельствах судья должен иметь полномочия по приостановлению производства по поступившему в суд делу в отношении отдельного или нескольких заболевших обвиняемых, а также быть наделенным процессуальной возможностью приступить к судебному разбирательству в отношении остальных обвиняемых до выздоровления заболевших. Допустимость реализации судьей таких полномочий разъясняется в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», в котором указано о продолжении разбирательства по поступившему в суд делу в отношении остальных подсудимых при наличии оснований для приостановления производства в отношении одного или нескольких других.

Интересно, что в п. 304.2 ст. 304 УПК Азербайджана и ч. 2 ст. 324 УПК Казахстана имеются правовые нормы, в которых прямо указывается, что на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства судопроизводство может быть приостановлено в отношении одного или нескольких обвиняемых с условием непричинения ущерба их правам на защиту. Полагаем, что для обеспечения такого права заболевшего обвиняемого в случае его выздоровления уже на стадии судебного разбирательства, которое начато без него, в УПК также необходимо закрепить обязанность суда по его ознакомлению с звукозаписью судебного разбирательства в той части, на которой он отсутствовал.

Четвертая — отсутствие в УПК детальной регламентации порядка возобновления производства, приостановленного на исследуемой стадии. Так, в ч. 4 ст. 280 УПК Беларуси указано, что производство по делу возобновляется, если отпали основания для его приостановления. При этом ответы на вопросы о том, каким именно образом и в какой процессуальной форме должно приниматься данное решение, как оно должно согласоваться с назначением судебного разбирательства и его сроком, УПК Беларуси не содержит. В УПК России вовсе отсутствуют правовые предписания о возобновлении производства на данной стадии. Разъяснения по данному вопросу содержатся только в п. 18 вышеприведенного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28, в которых указано, что при получении сведений о выздоровлении обвиняемого судья единолично, без участия сторон, выносит постановление о возобновлении производства по делу и назначении судебного заседания.

В п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2002 г. № 6 «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции» также можно найти некоторые разъяснения по исследуемому вопросу. Они гласят, что о возобновлении производства по делу судья выносит постановление. При этом, если производство приостановлено на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства, в этом постановлении решаются вопросы, перечисленные в ст. 281 УПК Беларуси. В случае же приостановления производства в связи с заболеванием обвиняемого в данном постановлении указывается время и место нового судебного заседания, а также лица, подлежащие вызову в суд.

Несмотря на то что из смысла данных разъяснений вытекает необходимость в случае выздоровления обвиняемого единоличного вынесения судьей постановления о возобновлении производства по делу без участия сторон до начала судебного разбирательства, наличие в УПК правовых пробелов в области закрепления детального процессуального порядка возобновления производства на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства порождает проблемы правоприменения. В настоящее время судьи по-разному применяют эти нормы УПК.

Так, в результате проведенного анкетирования судей судов общей юрисдикции Беларуси, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел, получены интересные данные. Анкетирование проведено в отношении 367 судей. На вопрос, каким образом должно оформляться решение о возобновлении производства приостановленного уголовного дела, получены ответы:

в виде отдельного постановления, которое выносится до судебного разбирательства, — 331 раз, в том числе: от судей районного звена — 291 раз, или 90,2% (со стажем работы: до 2 лет — 47 раз, от 2 до 5 лет — 45 раз, от 5 до 10 лет — 51 раз, от 10 до 20 лет — 97 раз, свыше 20 лет — 51 раз); от судей областного звена — 40 раз (со стажем работы: от 5 до 10 лет — 2 раза, от 10 до 20 лет — 16 раз, свыше 20 лет — 22 раза);

в виде отдельного постановления (определения), которое выносится во время судебного разбирательства, — 8 раз, или 2,2%, в том числе: от судей районного звена — 7 раз (со стажем работы: до 2 лет — 3 раза, от 10 до 20 лет — 3 раза, свыше 20 лет — 1 раз); от судей областного звена — 1 раз (со стажем работы свыше 20 лет);

в виде протокольного постановления (определения), которое выносится во время судебного разбирательства, — 28 раз или 7,6%, в том числе: от судей районного звена — 25 раз (со стажем работы: до 2 лет — 2 раза, от 2 до 5 лет — 1 раз, от 5 до 10 лет — 4 раза, от 10 до 20 лет — 10 раз, свыше 20 лет — 8 раз); от судей областного звена — 3 раза (со стажем свыше 20 лет).

Полученные данные свидетельствуют о том, что абсолютное большинство судей республики в целом, независимо от их практического стажа и уровня прохождения государственной службы, полагают правильным возобновлять приостановленное производство по делу на исследуемой стадии путем единоличного вынесения судьей соответствующего постановления до судебного заседания, что согласуется с приведенными разъяснениями Пленума Верховного Суда. Вместе с тем значительная часть анкетированных придерживаются спорного мнения об обоснованности возобновления производства по делу непосредственно в ходе судебного разбирательства. Эти обстоятельства показывают необходимость детального закрепления правовой регламентации порядка приостановления и возобновления производства по поступившему в суд уголовному делу непосредственно в уголовно-процессуальном законе.

Интересно, что в УПК Узбекистана возобновлению производства по поступившему в суд делу посвящена отдельная статья (ст. 420.1). В ней указано, что о приостановлении производства суд выносит определение. При возобновлении рассмотрения дела одновременно возобновляется течение срока его разбирательства. Дальнейшее продление этого срока производится с учетом срока разбирательства дела, предшествовавшего приостановлению его рассмотрения.

Подводя итог, полагаем необходимым внести в ст. 277–1 и ст. 280 УПК Беларуси изменения, наделяющие судью следующими полномочиями, касающимися приостановления производства по поступившему в суд уголовному делу в случае заболевания обвиняемого, которое препятствует его участию в процессуальных действиях и не связано с психическим расстройством:

1) возможности принятия такого решения по своей инициативе или по ходатайству сторон в предварительном судебном заседании;

2) права на приостановление производства в отношении одного или нескольких обвиняемых, с условием непричинения ущерба их правам на защиту, назначения судебного разбирательства по делу и его проведения в отношении остальных обвиняемых до выздоровления заболевших;

3) принятия решения о возобновлении производства по делу по выздоровлении заболевшего обвиняемого путем вынесения до судебного разбирательства единичного постановления об этом. В таком постановлении должны решаться вопросы, перечисленные в ст. 281 УПК Беларуси.

Предложенное будет способствовать оперативности рассмотрения уголовных дел в судах, исключению фактов необоснованных отложений судебных разбирательств, усилению правозащитной роли судебных органов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бердичевский Ф. Ю. Работа следователя по приостановленному делу // Соц. законность. 1973. № 4. С. 50–52.

2. Ломовский В.Д. Вопросы приостановления производства по уголовному делу в советском уголовном процессе // Правоведение. 1970. № 6. С. 115–118.
3. Патов Н.А. Процессуальные и организационные основы производства по уголовным делам, приостановленным в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 326 с.
4. Черкасова Е.К. Приостановление производства по уголовному делу: монография // Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2017. 103 с.
5. Егорова М.С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 250 с.
6. Статистические данные работы судов общей юрисдикции Республики Беларусь за 2021–2025 гг. // АИС СОЮ: информ. правовая система (дата обращения: 24.10.2025).
7. Зайцева Л.Л. Предварительные слушания — необходимая форма предания суду // iLex: информ. правовая система (дата обращения: 24.10.2025).
8. Макаревич М.В. Возвращение уголовного дела прокурору в связи с отсутствием заключения эксперта // Следственная деятельность: наука, образование, практика: тез. докл. V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 июня 2025 г. Минск: СтройМедиапроект, 2025. С. 172–175.
9. Уголовное дело № 98У23169 // Архив суда Партизанского района г. Минска за 2024 г.
10. Уголовное дело № 98У2380 // Архив суда Партизанского района г. Минска за 2023 г.
11. Уголовное дело № 2–12/2019 // Архив Минского городского суда за 2019 г.